

А. В. Востров

**«КЛЮЧ ОТ СТОКГОЛЬМА»: АЛАНДСКИЕ ОСТРОВА
В ПЕРИОД РУССКО-ШВЕДСКИХ ВОЙН 1700–1809 гг.**

В течение первой половины XVII в. Швеция сделала Балтийское море внутренним «шведским озером», что вместе с обладанием рядом провинций в германских землях и военном влиянии на общеевропейскую политику принесло ей статус великой державы. В течение этого столетия Аландский архипелаг оставался всего лишь внутренней провинцией Шведского королевства, лишенный всякого стратегического значения. Помимо этого в результате реформы 1634 г. архипелаг потерял автономный статус и вошел в состав Або-Бьернеборгского лена, что, во многом, предопределило его дальнейшую судьбу.

Тем не менее, в условиях начавшейся Великой Северной войны, в 1710 г. армия Петра I начала операцию по завоеванию Финляндии и уже в 1713 г. занимает Або. Почти сразу же начинается подготовка к переходу на Аландские острова, с тем чтобы создать непосредственную угрозу уже шведским городам и портам. При этом русский флот должен был обеспечивать осуществление проведения этих десантных операций. Однако северное и южное побережье Финского залива, занятое русской армией, не помогало в борьбе в акватории залива, поскольку русский флот пока не мог еще реально противодействовать шведскому.

Тем не менее в конце мая 1714 г. русские галеры вышли из Кроншлота и через месяц транзитом через Гельсингфорс прибыли к восточной оконечности мыса Гангут, где их блокировал шведский флот, мешая пройти в Абоские шхеры Ботнического залива. 20 июля из Ревеля на галере прибыл сам Петр I — на следующий день состоялось знаменитое Гангутское сражение.

В плен сдался после кровопролитного боя весь отряд шведского контр-адмирала Н. Эреншёльда (парусно-гребной фрегат, 6 галер, два шхербота; 580 пленных; 361 павший в часы сражения). Сражение стало первой морской победой русского флота и произвело устрашающее воздействие на шведов: эскадра поспешила к Стокгольму для защиты столицы¹. Путь на Аландские острова оказался полностью открытым, а русский флот получил свободу действий в Финском и Ботническом заливах.

3 августа русский гребной флот достигает Або, а уже через неделю — Аландского архипелага. Петр написал об этом в Петербург: «Мы в 8-ой день сего месяца в шведскую землю на остров Аланд безо всякого сопротивления вступили, и хотя люди большею частию ушли по лесам, однакож 7 шкут с людьми и с пожитками их взяли, скота превеликое довольство, также и хлеб сыскать мочно»².

Действительно, многие аландцы покидали свои дома и бежали к шведскому берегу или скрывались в рыбацких хижинах в уединенных шхерах. Следствием бегства стало то, что Аланды были опустошены практически полностью — брошенные хозяйства разорялись сразу. Согласно архивным данным, в плен в 1714–1715 гг. попали 257 человек: в большинстве своем это были дети и подростки до 15 лет, а также женщины³.

22 августа русская флотилия покинула острова: галерный флот занялся разведкой и искал возможности для нападения на шведские берега. Однако активных действий не предпринималось ввиду надвигающегося периода осенних штормов. В конце октября на Аланды было отправлено по льду подразделение в 3000 человек для запугивания шведов: русское командование хотело распушить слух об атаке шведских берегов. По возвращении русского десанта по льду в феврале — марте 1715 г. были опустошены восточные приходы и северная часть Аландов, не пострадавшие во время летней кампании. Архипелаг обезлюдел до весны 1722 г., когда основная часть беженцев вернулась из Швеции: предполагается, что почти все 8000 жителей архипелага (по данным на 1697 г.) оказались на шведском побережье (без учета немногих погибших и попавших в плен). Статистика записей в приходских книгах в целом подтверждает эту гипотезу, показывая, что обратно вернулось 355 семей беженцев⁴.

В летнюю кампанию 1715 г. к Аландам неоднократно посылались небольшие разведывательные отряды, которые находили только редких местных жителей — шведский флот на островах так и не появился. Летом 1716 г. русское командование обсуждало возможность перехода через Аландское море, но без поддержки корабельного флота этого сделать не решились (да и Петр I и отдавал прямого приказа на этот счет). Поэтому действия ограничились лишь короткими вылазками на ближайшее шведское побережье, которые были безуспешными из-за курсировавшего вдоль побережья шведского флота. Вновь вернувшись на Аланды в кампанию 1717 г., галерный флот так и не предпринял попыток пересечь неширокое Аландское море.

Первым шагом к Ништадтскому миру стал Аландский мирный конгресс 1718–1719 гг., который проходил в местечке Лэвэ на острове Врдэ. Официальные переговоры открылись 10 мая 1718 г. Русскую делегацию представляли советник канцелярии Г.-И.-Ф. Остерман, генерал Я. В. Брюс и П. И. Ягужинский, шведскую — министр Г. Х. фон Гёрц и граф К. Юлленборг. Успеху переговоров мешали многие обстоятельства: нежелание шведского короля уступить все южное побережье Балтийского моря, усилия Дании, Великобритании и Голландии по срыву переговоров, интриги шведского представителя. Кроме того, Швеция рассчитывала на помощь Великобритании, которая направила в Балтийское море флот адмирала Д. Норриса.

По выражению Петра I, шведы «проволакивали время» — лишь к концу августа удалось прийти к некому обоюдному согласию. Чтобы ускорить процесс, во второй половине лета царь устроил демонстрацию силы русского флота, блокировав шведские берега и установив контроль над судоходством на Балтике. Но дальнейших действий не предпринимал, стараясь не препятствовать ходу мирного конгресса. Однако влиятельные круги Швеции во главе с сестрой короля Ульрикой-Элеонорой и ее супругом, кронпринцем Фридрихом Гессенским, выступали против соглашения с Россией, ориентируясь на союз с западными державами. 30 ноября (11 декабря) Карл XII погиб под стенами норвежской крепости Фредриксен, что в корне изменило ситуацию.

В связи с государственным переворотом (19 января 1719 г. была коронована Ульрика-Элеонора) мирные переговоры на

Аландах остановились. В это время организовывался анти-русский союз Швеции с Великобританией, Австрией и Пруссией. Переговоры зашли в тупик, и в начале июля корабельный и галерный русский флот соединились близ острова Лемланд на Аландском архипелаге, так как оттуда был прямой фарватер до Стокгольмских шхер. Петр I сам руководил операцией, расположившись на корабле «Ингерманланд» у аландских берегов. Галерный флот Апраксина высадил на шведский берег 26-тысячный десант и сжег 135 деревень, 2 города, разрушил 9 металлургических заводов⁵. Некоторые отряды казаков достигли окраин шведской столицы — до Стокгольма оставалось не более 10 верст.

Операция завершилась в конце августа, когда Петр I посчитал, что демонстрация силы закончена. И предъявил шведской королеве трехнедельный ультиматум для принятия русских требований. По приказу Ульрики-Элеоноры шведские представители, не дождавшись этого срока, спешно покинули остров Вордэ. Русские уполномоченные оставили Аландские острова 15 сентября 1719 г. Петр I, считая, что в срыве мирного конгресса виновно шведское правительство, предполагал осуществлять вылазки десанта к шведским берегам зимой по льду Аландского моря — для продолжения активного давления на шведскую сторону и психологической атаки на местное население. Однако мягкая зима помешала этим планам. Тем не менее, русский царь был полон решимости в ходе новой весенне-летней кампании атаковать Стокгольм.

Ранней весной 1720 г. русский галерный флот после зимовки в Або вновь подошел к Аландам, а десант из Вазы осуществил вылазки на шведский берег и сжег город Умео. Завершая летнюю кампанию, 27 июля состоялось сражение при острове Гренгам, входящем в южную группу островов Аландского архипелага. В ходе баталии русский флот взял на абордаж 4 шведских фрегата, вынудив остальные бежать. Более 100 шведов погибли и 411 были взяты в плен, в то время как русские потеряли 82 павшими и 246 ранеными. П. А. Кротов указывает, что была выведена из строя одна русская галера⁶.

Почти сразу после сражения в Стокгольм прибыл А. И. Румянцев с целью поздравить со вступлением на шведский престол в марте 1720 г. Фредерика I, мужа Ульрики-Элеоноры. Вновь

избранный король с подачи риксдага предложил вернуться к мирным переговорам, которые начались 31 марта (10 апреля) 1721 г. в финском городе Ништадте. Швеция готова была пойти на уступки, однако снова затягивала время, предлагая лишь перемирие. Поэтому в мае русские галеры снова пересекли Аландское море и высадили десант, разоряя шведские берега от Евле до Умео.

В июле вновь пришлось продемонстрировать силу перед участниками мирного конгресса: русский галерный флот в полной боевой готовности собрался около острова Брендэ на Аландском архипелаге. В конце августа английская эскадра покинула Балтийское море, и Швеция убедилась, что избежать нового вторжения можно, только заключив мирный договор. 31 августа Ништадтский мирный договор был подписан: Швеция уступила Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию, острова Дагэ (Хийумаа) и Эзель (Сааремаа), а также юго-восточную часть Карелии с крепостями Выборг и Кексгольм.

Тем не менее Ништадтский договор создал в шведских политических кругах определенные тенденции к пересмотру его условий и восстановления шведского великодержавия на Балтике. В октябре 1740 г. умирает Анна Иоанновна, и в России начинается череда дворцовых переворотов, закончившаяся в конце ноября 1741 г. с восшествием на престол Елизаветы — младшей дочери Петра Великого. Пользуясь этой ситуацией, в Швеции 24 июля 1741 г. Швеция объявила войну России. Официальными причинами войны являлось нарушение артикулов Ништадтского мирного договора, а также убийство шведского посланника майора М. Синклера, отправленного для переговоров в Стамбул.

Видя пассивность шведского флота, в России со стороны генеральского и министерского собрания прозвучали призывы форсирования Аландского моря. В конечном итоге в мае 1743 г. состоялось единственное серьезное морское сражение близ острова Корпо Абоского архипелага, которое ограничилось лишь перестрелкой между двумя эскадрами. Шведские корабли получили большие повреждения и отошли в сторону Стокгольма.

Кроме того, в конце мая — начале июня намечалось противостояние близ мыса Гангут, когда шведский флот снова блокировал русские галеры. Тщательно разработанная операция по

прорыву, однако, закончилась ничем. 7 июня шведский флот неожиданно удался. Русская галерная эскадра смогла беспрепятственно пройти к Аландскому архипелагу (к местечку Дегербю на острове Феглэ, делая остановки островах Корпо и Соттунга), где не нашла ни шведских кораблей, ни солдат. В результате через тридцать лет Аланды снова были оккупированы русскими войсками. Однако высадки десанта на шведское побережье не произошло. 18 июня уже было объявлено перемирие. Таким образом оккупация островов была кратковременной и не принесла значительного разорения.

В августе 1743 г. перемирие закончилось подписанием Або-ского мирного договора, в целом выгодного Швеции, если рассматривать ход всей войны. По его условиям к России отошли лишь земли провинции Кюменегорд с крепостями Фридрихсгам и Виллманstrand, а также часть провинции Саволакс с крепостью Нейшлот.

Однако попытка сближения Швеции с Россией, которая стала наблюдаться при шведском короле Густаве III, не дала желаемого результата. Встреча русской императрицы и шведского монарха в Фридрихсгаме в 1783 г. не принесла удовлетворения обеим сторонам и лишь внешне сгладила противоречия. Екатерина II не приняла предложения о военно-политическом союзе со Швецией, чем только вызвала недовольство шведского короля. В конечном итоге разгорелась новая русско-шведская война. Но военные действия, начавшиеся в 1788 г. на суше, не принесли значительных территориальных изменений. На море ситуация также была неопределенной, хотя Гогландская битва полностью разрушила планы шведского командования о высадке десанта под Петербургом. Кроме того, русская флотилия адмирала Грейга заблокировала шведскую флотилию в Свеаборге, не давая кораблям вернуться в Стокгольм и на военноморскую базу в Карлскроне.

Во время следующей кампании произошло крупное сражение у острова Эланд близ Карлскроны. Однако оно закончилось без особого перевеса одной из сторон. Шведские корабли ушли на базу, русские — в Финский залив. Никаких боевых действий в Або-Аландском архипелаге и на шведском побережье не происходило, а по заключенному в 1790 г. мирному договору границы оставались без изменений. В результате Аландские острова во

время этой, по своей сути, морской войны остались в стороне от основных событий. Шведы через них лишь осуществляли переброску войск и их снабжение, а русское командование только планировало занять Аланды для последующей атаки шведского побережья. Далее острова Корпо (восточная часть Або-Аландского архипелага) боевые действия не подходили.

Однако обострение военно-политической ситуации в Европе, связанное с началом Наполеоновских войн, опять обострило ситуацию на севере Европы. Пожелания Наполеона, который в письме к Александру в январе 1808 г. призывал Россию к активным действиям, чтобы принудить Швецию к английской блокаде, инициировали очередную русско-шведскую войну. В Стокгольме догадывались о намерениях Санкт-Петербурга, однако не спешили с приготовлениями, так как считали зимнюю кампанию маловероятной. Вопреки шведской уверенности, 10/22 февраля 1808 г. русские войска перешли границу. Столица Великого княжества Финляндского Або была занята русскими войсками без единого выстрела в первой половине марта. При приближении русских малочисленные шведские войска по льду залива отошли к Аландским островам. Как по этому поводу было указано, «...главное волнение отмечено на острове Аланд, куда вследствие общей экспозиции для восстановления тишины посылается отряд кавалерии, а между тем ныне же чрез нарочных велено уничтожить все телеграфы, чрез которые, в важных случаях, Финляндия сносилась с Стокгольмом. Чрез занятие города Абова совершился важнейших предмет нашей кампании...»⁷.

17/29 марта небольшой отряд полковника Вуича без боя все же занял Аландские острова. Причем тогда русское командование даже рассматривало идею атаки шведского побережья, но отказалось от нее из-за непостоянства снежного покрытия.

Тем временем контрнаступление шведских войска на севере Финляндии отразилось и на ситуации на Аландских островах. Здесь началось восстание, которое позволило освободить острова от русских войска. Успеху этого восстания способствовала и Швеция, у которой появление русских на архипелаге вызвало серьезное беспокойство. Уже в начале апреля у Аландского побережья появились первые шведские корабли, а в конце месяца на главный остров архипелага Оланд высадился шведский де-

сант из ста человек, раздавая оружие местным жителям, которые тут же восстали. Майор Нейгард с 22 казаками, лишенный связи с остальными частями русского десанта, расположенных на других островах архипелага, был вынужден сдаться.

На острове Финбю восставшие окружили лагерь майора Еремеева (около 130 человек), отрезав солдат от лодок, и после продолжительной перестрелки овладели островом. Основные же действия по освобождению Аландов произошли на острове Кумлинге, где расположился отряд полковника Вуича (около 500 человек). Остров был окружен, а 8 мая к его берегам подошли два шведских баркаса и шхуна «Фрея». Вооруженные жители соседних островов (около 450 человек, сто из которых были солдатами) 10 мая начали высадку при поддержке 4 пушек «Фрей». Перестрелка продолжалась три дня, вынудив сдаться полковника Вуича. События на Кумлинге вдохновили на восстание жителей Брэндэ, где находилось еще около 100 русских солдат, которые вскоре были пленены. Из-за отсутствия устойчивой связи с Або о событиях на Аландах в штабе русских войск узнали лишь после 10 мая, когда восстание практически закончилось.

Далее в начале августа шведский король Густав IV отдал приказ о начале концентрации сил на Аландских островах для разворачивания в дальнейшем уже большой наступательной операции на Южную Финляндию (около 7000 человек). В середине сентября король предпринял решающую попытку, высадив в районе деревни Гельсинге «в 80 верстах от Або» все шведские части, имевшиеся под его началом на Аландах. Ожесточенные шведские атаки в Абоских шхерах продолжались до октября, но так и не принесли шведскому королю успеха.

Перемирие, заключенное 7 ноября 1808 г., завершило военные действия в Финляндии, но не закончили войну в целом. Русским командованием были выбраны три направления для удара: Аландские острова с перспективой дальнейшей атаки Стокгольма, шведское побережье в районе Умео (по льду Ботнического залива из Васа) и северная оконечность Ботнического залива — на Торнео.

В начале января 1809 г. на восточные острова Аландского архипелага прибыл эскадрон гусар под командованием майора Лидерса. Эскадрон занял острова Брэндэ, Кумлинге, Энклинге

и Сеглинге, однако уже через неделю он был отброшен обратно к Абоским шхерам превосходящими силами шведов.

Лидерс писал с занятого им острова Брэндё: «Многие деревни, лежащие на островах, одни сожжены, другие приказано королем разобрать и имущество жителей перевезти на большой Аланд, а дабы побудить и самих их перейти на оный, отобрать у них хлеб, из которого составлялись там магазейны, и что вследствие королевского повеления многие уже из сих жителей оставляют прежние свои жилища... Неприятель после сего зажег деревни Сеглинге, Кумлинге и Энклинге. Имущество же жителей забравши на подводы, на коих приехала его пехота, отправил вместе с ними на Большой Аланд»⁸.

Шведский король отдал категорический приказ защищать Аландский архипелаг, который в столице называли «караульной» или «сигнальным пунктом» Стокгольма, и готовил к отправке подкрепления из центральной Швеции. Густав IV решил применить на архипелаге тактику «выжженной земли» для препятствия продвижения русских войск: со всех окрестных островов между проливами Шифтет и Делет жители насильно эвакуировались на Оланд, а их оставленные дома разорялись и сжигались. Опустошение, произведенное шведскими солдатами, было огромным — на многих островах остались нетронутыми только местные кирхи.

Наступление на Аландском направлении началось 1 марта (ст. стиль), когда главные силы русской армии под командованием Багратиона (около 17 000 человек) вышли на лед Ботнического залива между Або и Ништадтом. Вначале войска достигли опустошенного острова Кумлинге, назначенного сборным пунктом, а передовой отряд занял остров Вордё, где у местечка Лёвё состоялась небольшая стычка со шведским пикетом. 3 марта началось основное наступление в сторону Большого Аланда, где были готовы к обороне основные силы шведов под командованием фон Дёбельна (около 5400 человек).

Однако 1 марта, перед началом русского наступления на Аланды, в результате офицерского мятежа Густав IV был низложен и заменен его дядей, престарелым герцогом Карлом — братом Густава III. Известие о дворцовом перевороте пришло в шведский лагерь, когда русские части уже были совсем близко, что еще больше снизило боевой дух шведских солдат. Вскоре из

Стокгольма пришел приказ оставить архипелаг в случае приближения неприятеля.

Началось отступление: сначала с островов Лумпараланд и Лемланд к базе снабжения в Гудбю и месту дислокации основных шведских сил в Юмала, затем — на самый западный остров архипелага Экерэ по главной Стокгольмской дороге. Оттуда шведские солдаты ретировались по льду Аландского моря в Грисслехамн. За три дня войска генерала Багратиона вновь заняли все большие острова Аландского архипелага и были готовы к дальнейшему наступлению — уже на шведский берег.

Кавалерия под началом знаменитого Кульнева получила приказ о преследовании бегущих шведских солдат (500 человек против 6000 шведов) и выдвинулась в сторону небольшого портового городка Грисслехамн, расположенного на противоположном берегу. Применив хитрый тактический прием, 7 марта кавалерия заняла Грисслехамн, вызывая у местных жителей смятение и страх, дошедший даже до Стокгольма. Герцог Карл, пока еще официально не объявленный шведским королем, направил на Аланды своего представителя с целью заключения мира, на что русский главнокомандующий Кнорринг неожиданно согласился. По условиям заключенного перемирия, кавалерия Кульнева и корпус Баркляя де Толли должны были оставить шведский берег, дабы «не раздражать шведов перед заключением мира».

Отряд Кульнева отошел обратно к Аландским островам и затем вместе с основными силами Багратиона вернулся в Або. В результате «аландское перемирие» сделало почти бесполезной новую операцию по атаке шведского побережья. Тем не менее только 2 августа в Фридрихсгаме начались мирные переговоры. Причем основным вопросом, который затруднял подписание договора, являлись территориальные разногласия. «Камнем преткновения» стали Аландские острова и северная граница. Русская сторона настаивала на границе по реке Каликс, шведская — по реке Торнео и Муонио. В Санкт-Петербурге считали, что архипелаг намного важнее северной границы, поэтому именно Аланды стали ключевой фигурой в этой шахматной партии. Но шведская сторона справедливо рассматривала архипелаг как «как ключ к столице и ко всей Швеции»⁹. Тем не менее наличие русских войск на архипелаге, а также слабая внешнеполитическая

позиция Швеции и отсутствие у нее поддержки со стороны иностранных держав оказались во многом определяющими. Слова французского посла в Санкт-Петербурге А.-О.-Л. де Коленкура о необходимости отдать России Аландские острова («взять Финляндию и отдать Аланд было бы все равно, что взять сундук и отдать ключ»¹⁰) и эрфуртская гарантия Наполеона Финляндии России проиллюстрировали крах надежд шведов на русско-французские противоречия в этом вопросе.

Шведскому королю оставалось лишь пытаться включить в договор пункт о демилитаризации архипелага, но и это не увенчалось успехом. Глава российской делегации в Фридрихсгаме министр иностранных дел граф Н. П. Румянцев отказывался делать уступки, заявляя, что архипелаг лишь «упрочит мир». В итоге из Стокгольма пришло требование к заключению договора, который был подписан 17 сентября 1809 г. По его итогам Россия стала владеть всеми портами в Финском заливе, на Аландских островах и в восточной части Ботнического залива до его северной оконечности.

Так Аландские острова после семисотлетнего шведского управления перешли в состав Российской империи, потеряв официальную связь с соседним побережьем, а сами Аландские острова стали маленьким, но «золотым ключиком» к открытию широкого российского окна в балтийском направлении. При этом «Аландский вопрос», впервые официально поднятый во время мирных переговоров в Фридрихсгаме, запустил «часовой механизм», который становился все более взрывоопасным по мере развития балтийских конфликтов на протяжении последующего столетия.

---

¹ Кротов П. А. Гангут: сражение и корабли. СПб., 2013. С. 142–146, 188–192, 206–214.

² Тиркельтауб С. В. Аланды в войнах и мире. СПб., 2008. С. 20.

³ Кувая Х. Русские идут! Поведение русских войск в отношении мирного населения во время завоевания Финляндии в 1713–1715 гг. // Россия и Финляндия: проблемы взаимовосприятия. XVII–XX вв. М., 2006. С. 188–189.

⁴ Aminoff-Winberg J. På flykt i eget land. Internflyktingar i Sverige under stora nordiska kriget. Åbo, 2007. S. 101, 413–414.

⁵ Шкваров А. Россия — Швеция. История военных конфликтов. 1142–1809 годы. СПб., 2012. С. 244.

⁶ Кротов П. А. Морское сражение у острова Флисе 27 июля (8 августа) 1720 г.: новые факты и перспективы исследования // Россия и Финляндия: проблемы взаимовосприятия. XVII–XX вв. С. 208–209; Кротов П. А. Триумф русских

галер — Гренгамская баталия 1720 г.: мифы и факты // Кротов П. А. Гангут. 300 лет первой победе Российского флота. М., 2014. С. 113–115.

⁷ Из донесения Александру Первому от 16 марта 1808 года. Цит. по: Тиркельтауб С. В. Аланды в войнах и мире. С. 59.

⁸ Тиркельтауб С. В. Аланды в войнах и мире. С. 72–73.

⁹ Из депеши Шёдельбрандта в Стокгольм. — *Söderhjelm J. O. Démilitarisation et neutralisation des îles d'Aland en 1856 et 1921.* Helsingfors, 1928. P. 88.

¹⁰ Тиркельтауб С. В. Аланды в войнах и мире. С. 82.

Литература

Балтийский регион в Новое и Новейшее время: истории и региональная политика. Калининград: Издательство Балтийский федеральный университет им. Канта, 2016. 322 с.

Казанцев Д. Л. Воспоминания о службе в Финляндии во время Первой мировой войны. 1914–1917. М.: Кучково поле, 2016. 320 с.

Кан А. С. Швеция и Россия в прошлом и настоящем. М.: РГГУ, 1999. 359 с.

Клинге М. Мир Балтики. Хельсинки: Отава, 1995. 176 с.

Кротов П. А. Российский флот как фактор противостояния шведской морской силе на Балтике (1703–1721 гг.) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. № 4. СПб.: РХГА, 2003. С. 184–201.

Кротов П. А. Гангут: сражение и корабли. СПб.: Галей Принт, 2013. 326 с.

Кротов П. А. Триумф русских галер — Гренгамская баталия 1720 г.: мифы и факты // Кротов П. А. Гангут. 300 лет первой победе Российского флота. М.: Яуза, ЭКСМО, 2014. С. 99–124.

Мусаев В. И. Аландский вопрос как военно-политическая и национальная проблема // Скандинавские чтения 2010 года. Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 144–154.

От национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX–XX вв. СПб., 2016. 620 с.

Тиркельтауб С. В. Аланды в войнах и мире: Або-Аланды и их «ненарушаемый» нейтралитет в войнах 18–20-х столетий по документам российских архивов и историческим изданиям. СПб.: ОРЕОС, 2008. 604 с.

Luntinen P. The Imperial Russian Army and Navy in Finland 1808–1918. Helsinki: SHS, 1997. 486 p.

Luntinen P. The Åland Question during the Last Years of the Russian Empire // The Slavonic and East European Review. Vol. 54, No. 4. London: University Colledge London, 1976. P. 557–571.

Söderhjelm J. O. Démilitarisation et neutralisation des îles d'Aland en 1856 et 1921. Helsingfors: Söderstrom & Co., 1928. 380 p.